

обложен боевиками, и переспросил: «Будете висеть прямо над комендатурой?». Он ответил: «Нет, мы высадимся на горе, а потом ползком по полю в маскхалатах». Я стал убеждать его отложить десант с тем, чтобы после выполнения текущей задачи по Старым Промыслам вместе с нашим подразделением выдвинуться в Гудермес. У нас с Володей Ласточкиным было понимание того, куда он летит, и мы пытались отговорить Леонида Григорьевича. Он отвечал: «Я, командир сводного отряда, не могу медлить, мне надо лететь. Мы уже находимся по пути в Ханкалу, откуда уходим вертолетом». После этого связь с ним прекратилась. Мы сидели как на иголках...».

Это было в Грозном. А теперь перенесемся в Гудермес. Высадившись с вертолета на «высоту», группа решила дожидаться темноты, после чего в колонне по одному двинулась вниз с горы по направлению к комендатуре. Шли след в след. Скрытно. Часть пути нужно было преодолеть по минному полю. Кавалер трех орденов Мужества полковник милиции Сергей Блинов, который находился в группе полковника Л. Валова, вспоминает: «Первым в цепочке шел командир группы краснодарского СОБРа Игорь Б. За ним полковник Валов. Минное поле преодолели удачно. Вошли в чеченский поселок, прилегающий к Гудермесу. Скрытно преодолели часть домов. Здесь напоролась на боевиков. Командир группы получил пулевое ранение. Пришлось отойти. Переждав некоторое время, вновь двинулись к комендатуре. Вошли в подвал одного из домов передохнуть. И вдруг наверху услышали чеченскую речь. Пришлось затаиться. Вернулись по проторенному пути.

Через некоторое время приняли решение идти вновь к комендатуре. На улице уже было темно. Несмотря на разрывы снарядов даль-

ней артиллерии, отряд дошел до перекрестка дорог, недалеко от бывшего педучилища. Перебежками, гуськом, добежали до забора, окружающего комендатуру. Валов впереди. По радиостанции запросили «Волгу-76» и попросились «на чай». Стоять около забора было опасно. Вдруг пулеметная очередь... Началась сильная перестрелка между боевиками, укрывшимися в пятиэтажках, и омоновцами. Валов, увидев ползущую к решетке группу омоновцев, бросился к двери. Но она еще заперта. Кто-то из омоновцев стал отпирать замок, и в это время Леонид Григорьевич, скошенный автоматной очередью, упал у самых ворот комендатуры...».

Бывший командир Вологодского ОМОНа Сергей Голубев пишет в своей книге «Подсолнухи»: «Не знаю, сумеете ли вы представить мое состояние, когда я услышал свой позывной в эфире? Ведь кругом сотни боевиков. В тот же момент несколько наших постов сообщили, что с наружной стороны забора находятся люди в белых маскхалатах. Несмотря на категорический запрет коменданта, я побежал на первый этаж к выходу, за мной бросились несколько бойцов. Над головами запели пули. Пригибаясь, подбежали к калитке, которая была заперта на висячий замок, ключ от него лежал в укромном месте. Я крикнул своим, чтобы плотнее прикрыли огнем. Саша Леонтьев привстал на колени и практически под прямым огнем стал отпирать замок. Наконец он справился с замком и распахнул решетку. В этот момент тот, кто стоял первым у металлической калитки, даже не упал, а рухнул на землю. Это был высокий и здоровый мужчина. К нему бросились те, кто был с ним. Я схватил раненого за одежду, мы потащили его за ограду. Бойцы прикрывали нас огнем. Потом впятером подняли его и на руках внесли в здание, затем под-